

*Труженникова Людмила Анатольевна,
д.и.н., проф., ДГУ, г. Махачкала,
Магомедова Карина Хайруллаевна,
магистрант 2. г.о. ИФ, ДГУ, г. Махачкала*

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается положение школьного образования в годы Великой Отечественной войны, а именно, ее материально-техническое обеспечение. Раскрывается специфика проведения мероприятий по преодолению всех трудностей, постигших школьное образование Дагестана в суровые годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, школа, учитель, трудовая деятельность, образование.

*Truzhenikova Ludmila Anatolyevna,
Doctor of Historical Sciences, professor, DSU, c. Makhachkala,
Magomedova Karina Khairullayevna,
2nd year master's student training
Faculty of History, DSU, c. Makhachkala.*

MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF DAGESTAN SECONDARY SCHOOLS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. The article examines the situation of school education during the Great Patriotic War, namely, its material and technical support. The specifics of carrying out measures to overcome all the difficulties that befell the school education of Dagestan during the harsh years of the war are revealed.

Keywords: The Great Patriotic War, school, teacher, labor activity, education.

В истории нашей страны есть много особых событий, значения которых предопределили ход мирового развития. К их числу можно отнести Великую Отечественную войну 1941 – 1945 годов, исход которой наложил отпечаток на облик последующих десятилетий.

Условия военного времени сказались и на материально-технической базе школ. Вследствие ухудшения материально-технической и учебной базы, нехватки помещений, учительских кадров многие школы перешли на двух и трехсменные занятия, что сказалось на качестве их учебно-воспитательной работы, успеваемости учащихся.

Война явилась тяжелым испытанием для школ Дагестана, чрезвычайно усложнила условия работы учреждений народного образования и учительства.

После начала военных действий, ко всем другим трудностям прибавились и огромные материальные трудности дагестанских семей, которые не позволяли, как следует одеть и обуть детей, обеспечить их нормальным питанием, учебной литературой и письменными принадлежностями.

Советское государство делало все возможное, чтобы общеобразовательная школа страны в суровых условиях войны справилась с возложенной на нее народом миссией. Даже в самый трудный первый период войны государство предпринимало меры, чтобы сохранить в школах контингенты учащихся, поддерживало материально тех, кто особенно нуждался в помощи. На третьем месяце войны, в августе 1941 года, Постановлением Советского правительства были освобождены от платы за обучение в 8 – 10 классах средних школ дети лиц рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-морского флота. В феврале 1942 года правительством были приняты дополнительные меры,

призванные сохранить контингенты учащихся старших классов средних общеобразовательных школ. В частности, были осуждены имевшиеся факты мобилизации учащихся 8, 9 и 10 классов средней школы для работы на промышленных предприятиях и на спецработы, а также отрыва их в учебное время для выполнения различного рода работ [1, с. 311].

Военная обстановка требовала, чтобы школа усилила внимание вопросам трудового воспитания школьников, укрепила связь с производством. Особое внимание уделялось трудовому обучению сельских старшеклассников. В конце 1941 года в 7 – 10 классах общеобразовательных школ было введено обучение сельскохозяйственным работам. В учебные планы 7 – 10 классов вводилось два дополнительных часа в неделю и устанавливалась двухнедельная практика в МТС, совхозах и колхозах. Для обучения учащихся сельхозработам и управлению сельхозмашинами к школам прикреплялись квалифицированные специалисты: агрономы, механизаторы МТС, совхозов.

Согласно Постановлениям СНК ДАССР и бюро Обкома ВКП(б) от восьмого декабря 1941 года и первого июля 1942 года учащихся 9 – 10 классов стали обучать «умению работать на сельхозмашинах, управлению трактором или автомобилем». Обучение старшеклассников навыкам труда в сельском хозяйстве велось как в сельских, так и городских школах. В Дербенте, например, в феврале 1942 года правилам агротехники, работе на различных сельхозмашинах обучалось 543 учащихся 7 – 10 классов. Всего же по республике в 1941 – 1942 учебном году работе в сфере сельхозпроизводства было обучено 8530 старшеклассников, из них работе на тракторе – 565, на комбайне – 179, вождению других машин – 213 человек [2, с. 119,122].

Во время каникул или же в свободное от занятий в школе время, учащиеся дагестанских школ, активно принимали участие на производительных работах. Очень часто, школьники становились на рабочие станки, управляли тракторами, работали в садах и на виноградниках, при этом

заменяв отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Таким образом, можно привести несколько примеров героического подвига школьников Дагестана. Так, житель Махачкалы 15-летний Коламейцев заменил своего брата, который занимал должность токаря Махачкалинского ремонтно-механического завода. Став за станок, ему за короткий срок удалось овладеть профессией и перевыполнял производственные задания. Его сверстники братья Лаврентьевы давали ежедневно не менее трех норм. Были даже те подростки, которые отлично владели токарным делом и начали обучать других людей.

В 1942 году в колхозах и совхозах работали 32400 школьников и 1600 учителей. Они выработали 1,5 млн. трудодней. В 1943 году ученические бригады Микрахской школы Докузпаринского района собрали и вывезли на поля 16 тонн золы, а учащиеся Мискинджинской неполной средней школы – шесть тонн органических удобрений. Пионеры Оршулинской неполной средней школы того же района взяли шефство над 128 головами крупного рогатого скота [3, с. 188].

Под руководством комсомольских организаций и учителей, учащиеся собирали металлолом, лекарственные растения, шиповник, теплые вещи и белье для воинов Красной Армии, объединившись в тимуровские команды, помогали семьям фронтовиков, одиноким старикам. Коллективы художественной самодеятельности учащихся городских школ выступали с концертами для раненных воинов Красной Армии, лечившихся в эвакогоспиталях, функционировавших на территории республики.

Условия жизни и материальная обеспеченность учителей, особенно приезжих, в течение всего учебного года были крайне неудовлетворительны. Во многих районах по 3-4 месяца задерживается хлебный паек или выдавался зерном, были случаи, когда учителя были вынуждены на несколько километров нести полученное зерно на мельницу на собственной спине, так как в предоставлении транспорта им отказывали [4].

Чрезвычайно неблагоприятно обстояло дело и с посещаемостью учащихся, особенно в осенний период, когда без ведома Наркомпроса учащиеся старших классов мобилизовались на оборонительные работы и привлекались в ущерб школьной работе к сельскохозяйственным работам колхозов. Посещаемость учащихся на протяжении всего учебного года не превышала 50% [5].

В первый период войны в Дагестан прибыло большое количество учителей из оккупированных врагом районов. Только в 1941 – 1942 учебном году в школы, детские дома и детские дошкольные учреждения было направлено около 200 эвакуированных педагогов; из них – 100 человек с высшим и 72 человека с незаконченным высшим и средним образованием. Среди эвакуированных были педагоги из Киевской, Одесской, Днепропетровской, Ростовской, Харьковской и других областей, а также из Латвийской и Эстонской ССР.

Многие из эвакуированных учителей были профессионалами своего дела и имели хорошую подготовку, благодаря чему внесли огромный вклад в качественную работу школ Дагестана, что способствовало достижению высокого уровня воспитания и обучения обучающихся [4, с. 184].

Чрезвычайно трудной была проблема обеспечения школ педагогическими кадрами. При весьма ограниченных средствах выделенных на подготовку кадров удалось подготовить в общей сложности, 1527 учителей начальной школы. Необходимо отметить, что образовательная подготовка работавших педагогов в 1942-1943 учебный год не соответствовала требованиям школы. В Докузпаринском районе, например, из 120 учителей 75 не имеют среднего образования, в Унцукульском из 74-х – 49 человек имеют низшее образование, в Кайтагском из 145 учителей не имеют среднего образования 125 человек. Некоторые средние школы, имеющие все классы полной средней школы, не имели ни одного учителя с высшим образованием.

Все это, бесспорно, имело свое отрицательное видение на качество преподавания [4, с.186].

По решению Дагобкома ВКП(б) с 10 сентября по 10 октября 1943 года в республике был проведен месячник помощи школе, во время которого была проведена большая работа по ремонту школьных зданий, заготовке и подвозу к школам топлива, изготовлению и ремонту оборудования, созданию и пополнению фонда горячих завтраков, обеспечению нуждающихся детей одеждой и обувью. При многих школах были созданы приусадебные учебно-опытные участки, доходы с которых шли в основном на организацию горячих завтраков, приобретение учащимися одежды и обуви [6, с. 286].

Правительство и общественность республики старались воздать должное учителю, создать нормальные материально-бытовые условия, благоприятную моральную обстановку для его нелегкого труда. Повышенная забота проявлялась о сельском учителе, в частности, приезде. Сельские учителя бесплатно обеспечивались жильем, топливом, освещением. Колхозы, население делали многое, чтобы учитель не испытывал острой нужды в продуктах питания. Стало практикой, когда колхозы выписывали учителям по доступным ценам зерно, картофель, мясо, масло, молоко и другие продукты [7, с. 111].

Одной из наиболее важных и сложных проблем, от решения которой в огромной мере зависел успех работы школы, являлось обеспечение учащихся учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Чрезвычайно обострилась она в республике в годы войны. Республиканское книжное издательство не в состоянии было издавать учебники, детскую литературу на девяти местных языках из-за слабой материально-технической базы, нехватки квалифицированных полиграфистов и выделяемых на издание учебников и пособий финансовых средств [9, с. 304].

С началом функционирования нового учебно-педагогического издательства открылись возможности значительного улучшения подготовки и

выпуска учебников, учебных и методических пособий, издания всей литературы для детей. Издательство наладило сотрудничество с авторами учебников и других книг для детей, к их обсуждению привлекалась педагогическая общественность [8].

Без электричества, нормальной одежды и обуви, школьных принадлежностей, в условиях повышенной трудовой нагрузки детям военных лет приходилось получать знания. Став непосредственными участниками значительного количества патриотических начинаний, и занимаясь общественно полезной деятельностью, школьные коллективы Дагестана выступали как составная часть борющегося народа. За трудовыми подвигами детей стояли учителя, для которых гражданское воспитание учащихся, вовлечение их в общественно полезную деятельность стало главным направлением педагогической работы.

Таким образом, несмотря на огромную нагрузку, легшую на плечи всего народа, система образования продолжала функционировать, и педагоги и учащиеся, несмотря на трудности и лишения, с честью выдержали суровые испытания и своим трудом приближали день Великой победы.

Список использованной литературы и источников:

1. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Дагестанское кн. изд-во. Махачкала, 2007. 463 с.
2. Советский Дагестан за 40 лет. Статистический сборник. Махачкала, 1960.
3. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Дагкнигоиздат. Махачкала, 1959. 267 с.
4. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 716-р. Оп.6. Д. 24.
5. ЦГА РД. Ф. 34-р. Оп. 17. Д. 45.

6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. XX век. Махачкала, 2005. Т. 2.

7. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): документы и материалы. Махачкала, 1995.

8. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5239.

9. Каймаразов, Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней / Г.Ш. Каймаразов. Наука. Москва, 1971. 475 с.